

Максим Никитич Попов

самый первый начальник Богословских заводов

Михаил Сергеевич Бессонов

Максим Никитич родился в 1746 году (по другим данным в 1745 году) в Екатеринбурге, в семье маркшейдерского ученика уральского горного ведомства – Канцелярии Главного заводов Правления.

Надо сказать, что род Поповых начал свою службу на уральских заводах в 1724 году, когда В.И.Геннин назначил на должность учителя первой уральской школы в Уктусском заводе (ныне южная часть Екатеринбурга) дьячка Каменского завода – Якова Попова.

Так что дед Максима Никитича был одним из первых уральских учителей. Отец, Никита Яковлевич, после окончания в 1740 году Екатеринбургской школы начал свою службу маркшейдерским учеником.

В XVIII и XIX веках с этого невысокого чина начинали свою заводскую карьеру многие будущие горные офицеры и чиновники.

Никита Попов был составителем нескольких оригинальных чертежей, в которых применил принципы прямоугольного проектирования: чертёж Пышминского месторождения золота, открытого Ерофеем Марковым близ Екатеринбурга (1745 год), чертёж исследования грунтов с применением разрезов и проектирующих линий (1749 год) и другие.

Но карьера его продолжалась недолго. В 50-х годах он внезапно умирает, оставив вдову с малолетним сыном Максимом.

О детских годах Максима, его жизни в это время известно мало. Он, как и отец, учился в Екатеринбургской школе, получая по 4 рубля жалования в год.

8 января 1760 года из Екатеринбургской полиции в Канцелярию поступило сообщение: «...по полуночи, во втором часу, учинился здесь в Екатеринбурге на канцелярской стороне в городе, умершего маркшейдерского ученика Никиты Попова у жены его вдовы Варвары Ивановой дочери, пожар. Горела горница, в которой по найму жительство имеет города Суздаля села Иванова крестьянин Иван Иванов»

Очевидно, после смерти мужа, испытывая материальные трудности, матери Максима пришлось сдавать комнату за плату. Скорее всего, тяжелое материальное положение вынудило Максима оставить школу и поступить на службу.

5 июня 1759 года Екатеринбургская золотых производств горная экспедиция обратилась в Канцелярию с просьбой прислать туда школьника Попова. Так закончилось детство Максима, и началась его горная служба.

Как и отец, в службу Максим вступил маркшейдерским учеником. С 1759 по 1765 год он служил в Екатеринбургской золотых производств горной экспедиции «у описания горных работ и сочинения планов» с жалованьем по 12 рублей в год.

В марте 1765 года ему был присвоен первый унтер-офицерский чин «унтер-шихтмейстер 3-го класса», и он переводится непосредственно в Канцелярию Главного заводов Правления, где находится «у описания лесов, покосов и рудников». Именно в этот период у Максима Никитича состоялось первое знакомство с нашим краем.

В 1767 году по указу Канцелярии он был отправлен к Походяшину, где в дачах Петропавловского и Богословского заводов им были освидетельствованы, описаны и составлены чертежи 27 рудных приисков.

В ноябре 1767 года ему присвоен очередной чин «унтер-шихтмейстер 2-го класса», а в 1768 году он переводится в контору Екатеринбургского завода, где ему поручается присмотр за приходом и расходом припасов и материалов.

В июле 1769 года он назначается на должность надзирателя работ в Екатеринбургскую монетную экспедицию. 19 ноября этого же года Максиму Попову дается следующая характеристика: «В штрафах и подозрениях не бывал. Знает арифметику, геометрию, сочинения в плане, профиле и преспекте разному строению чертежей. Горные работы описать и положить на план и профиль, а также для воздуха на конец штольни чрез три маркшейдерские маниры пробить шахту может. Знает небольшую часть механики. В бытность в монетном ведении в исправлении должности оказывает себя исправным и к продолжению службы способен. К производству в 1-й класс достоин».

И 23 июня 1770 года Максиму присваивается чин унтер-шихтмейстера 1-го класса. С 1771 по 1777 год он в должности бухгалтера монетной экспедиции.

Только через 17 лет службы Максим Никитич получает первый обер-офицерский чин. 30 января 1777 года указом Берг-коллегии он производится в шихтмейстеры и назначается к смотрению над мастерскими при денежном переделе в Екатеринбургском Монетном дворе, где и находился по 4 апреля 1778 года.

Некоторое время, с 4 апреля по 1 декабря 1778 года был в ведомстве Канцелярии «у строения фабрик». 1 декабря переведен вновь на Монетный двор. 21 декабря 1779 года отправлен был вместе с главным командиром князем Енгальчевым в Петербург, для представления «некоторых машин».

Из Петербурга по указу Берг-коллегии был командирован в Смоленское наместничество для поиска железных руд и мест по строительству заводов, где и находился год и четыре месяца.

19 марта 1781 года по указу Берг-коллегии за «знание заводских дел и за доказанные им усердные и не усыпные труды» произведён в чин берг-гешворена.

А 22 марта 1781 года по представлению генерал-поручика, правящего должность Пермского и Тобольского генерал-губернатора, Е.П.Кашкина за «добропорядочную службу» Правительствующим Сенатом произведён в капитаны.

С 1 мая того же года генерал-майором, правящим должность губернатора Пермского наместничества, И.В. Ламбом, определён к прежней должности на Монетный двор.

А 20 декабря по указу Пермского наместнического Правления определён в Екатеринбургскую монетную экспедицию в должность второго члена. Кроме того, исполняет должность минцмейстера Монетного двора.

В ходе правительственной реформы в 1781 году была ликвидирована Канцелярия Главного заводов Правления и функции управления горной отраслью перешли к Экспедиции Горных Дел Пермской Казённой палаты, находящейся в городе Перми.

Отдалённость руководящего органа негативно сказалась на деятельности казённых заводов, в частности Гороблагодатских (с центром в Кушве). Гороблагодатские заводы выполняли важные государственные заказы по снабжению флотов, arsenалов и тульского оружейного завода разными сортами железа, якорями и артиллерийскими снарядами, что требовало постоянного наблюдения за деятельностью заводов.

Но члены Экспедиции не всегда имели возможность посетить Гороблагодатские заводы. Поэтому Пермская Казённая палата в 1791 году поручает капитану Попову «личное смотрение над Гороблагодатскими заводами, которого знание, способность и усердие в заводских делах Палате довольно известно, и многими случаями испытано, ибо не только Монетный Двор поправлением всех машин приведён в выгоднейшее для казны и в исправнейшее состояние, но и Екатеринбургский завод под особым его смотрением приведен в успешнейшее обращение».

Ему предлагалось в свободное от своей основной должности время выезжать на Гороблагодатские заводы и, «входя во все части оных действия и управление», давать управителям свои устные и письменные замечания и наставления.

В июле 1791 году Богословские заводы со всеми землями, лесами, приисками были проданы Походяшиными Государственному Ассигнационному Банку. Приём заводов и управление ими было поручено капитану Попову.

21 июля Экспедиция Горных дел рассмотрела рапорт, поступивший от Максима Никитича, в котором он просит откомандировать вместе с ним из ведомства Екатеринбургской Монетной Экспедиции и Екатеринбургского завода 23 человека мастеровых «доброго и испытанного поведения» к содержанию «харчевых и заводских припасов», двух людей для «описания и положения на планы работ и заводов», а также одного пробирщика из Берёзовской золотых производств экспедиции.

1 сентября Экспедиция Горных Дел рассматривает два рапорта Попова уже с Богословских заводов. В первом он объявляет, что пруд Петропавловского завода (ныне город Североуральск) имеет под водой много расщелин, через которые вода из пруда выходит в трехстах сажнях ниже плотины и «тем действию причиняет остановку», и что он надеется эти проходы ликвидировать.

Во втором он сообщает, что пожарные заливные и горные коннодействуемые машины находятся в крайней неисправности, а плавильные меха «сделанные против обыкновенных иною фигурою» имеют слабую силу, почему и просит прислать на заводы плотинного мастера, двух слесарей, двух кузнецов, мехового подмастерья и столяра.

Известно, что весной 1792 года он был уже «кавалером», то есть к этому времени был награждён орденом. К весне 1793 года Попов производится в чин надворного советника.

Казна не получала желаемых выгод от покупки заводов: через два года она увидела их расстройство, и в конце 1793 года статский советник Гурьев был послан для освидетельствования, как сказано в указе, «обращающих в сих заводах денежных сумм и припасных капиталов, также для обозрения и исследования земель заводских и всей оных прибыльности, с учинением

лабораторных проб рудам и выходящим из них нечистым металлам, и наконец, для изыскания причин уменьшению против прежних лет выплавки на сих заводах меди».

В течение всего 1794 года Гурьев проводил проверку, по результатам которой Максим Никитич Попов был снят с должности Начальника Богословских заводов. К сожалению, о его дальнейшей судьбе пока ничего не известно.

Мало известно и о личной жизни Попова, кроме того, что женат он был на дочери протоиерея Агриппине Петровне. В 1791 году у него было два сына: Василий, двадцати лет, который обучался «немецкому, французскому языкам и математическим наукам», и Януарий, семи лет, обучавшийся русской грамоте.

Дочь Таисия в 1809 году проживала в Каменском заводе. Было ей тогда 30 лет. Владела тремя дворовыми людьми. В том же 1809 году была приемницей (крепостной — М.Б.) сына дьякона местной церкви Александра Даниловича Попова, а как говорилось выше, дед М.Н.Попова, до назначения на должность учителя, служил дьячком на Каменском заводе.

Поэтому не исключено, что А.Д.Попов являлся родственником. В 1838 году Таисия Максимовна Попова проживала в Екатеринбурге и зафиксирована в исповедной росписи Кафедрального Богоявленского Собора, где отмечено, что ей было в это время 55 лет, не замужем.

Вот, пожалуй, и всё, что известно на сегодняшний день о первом Начальнике Богословских заводов.

Михаил Бессонов

Екатеринбург. Апрель 2003 года